

Михаил Булгаков ЗОЙКИНА КВАРТИРА

Трагический фарс в трех актах

Действующие лица

Зойка.
Абольянинов.
Аметистов.
Манюшка.
Портупея.
Гандзалин.
Херувим.
Алла.
Гусь.
Лизанька.
Марья Никифоровна.
Мадам Иванова.
Роббер.
Мертвое тело.
Закройщица.
Швея.
Первая дама.
Вторая дама.
Третья дама.
Первый неизвестный.

Второй неизвестный.
Третий неизвестный.
Четвертый неизвестный.

Действие происходит в Москве в 20-х годах XX столетия.

Акт первый

Видны передняя, гостиная и спальня в квартире Зои. В окнах пылает майский закат. За окнами двор громадного дома играет, как страшная музыкальная табакерка. Граммофон поет: «На земле весь род людской...» Кто-то кричит: «Покупаем примуса!» Другой: «Точить ножи-ножницы!..» Третий: «Самовары паяем!..» Граммофон: «Чтит один кумир священный...» Изредка гудит трамвай. Редкие автомобильные сигналы. Адский концерт. Вот он несколько стихает, и гармоника играет веселую польку.

З о я (переодеваясь у зеркального шкафа, напевает эту польку). Пойдем, пойдем, ангел милый... Есть бумажка!.. Я достала... Есть бумажка...

М а н ю ш к а (внезапно появившись). Зоя Денисовна! Портупея к нам влез!

З о я (шепотом). Гони его, гони! Скажи, что меня дома нет!

М а н ю ш к а. Да он, проклятый, по черному ходу...

З о я. Выставь, выставь! Скажи, что я ушла. *(Прячется в зеркальный шкаф.)*

П о р т у п е я (появился внезапно). Зоя Денисовна, вы дома?

М а н ю ш к а. Да нету ее, я вам говорю, нету. И что это вы, товарищ Портупея, прямо в спальню к даме!

П о р т у п е я. При советской власти спален не полагается. Может, и тебе еще отдельную спальню отвести? Когда она придет?

М а н ю ш к а. Откуда я знаю? Она мне не докладается.

П о р т у п е я. Небось к своему хахалю побежала?

М а н ю ш к а. Какие вы невоспитанные, товарищ Портупея. Про кого это вы говорите?

П о р т у п е я. Ты, Марья, дурака не валяй! Ваши дела нам хорошо известны. В домкоме все как на ладони. Домком — око недреманное. Мы одним глазом спим, а другим видим. На то и поставлены.

М а н ю ш к а. Шли бы вы отсюда, Анисим Зотикович, что это вы в спальню залезли?

П о р т у п е я. Ты видишь, что я с портфелем? С кем разговариваешь? Значит, я всюду могу проникнуть. Я лицо должностное, неприкосновенное. *(Пытается обнять Манюшку.)*

М а н ю ш к а. Вот я вашей супруге скажу, она вам все должностное лицо в кровь издерет!

П о р т у п е я. Да постой ты, юла!

З о я (в шкафу). Портупея, вы — свинья!

М а н ю ш к а. Ах! *(Убегает.)*

З о я (выйдя из шкафа). Хорош председатель домкома! Очень хорош!

П о р т у п е я. Я думал, вас в самом деле нету. Что ж она врет? И какая вы, Зоя Денисовна, хитрая...

З о я. Неделikatный вы фрукт, Портупея! Гадости, во-первых, говорите. Что значит хахаль? Это про Павла Федоровича?

П о р т у п е я. Я человек простой, в университете не был.

З о я. Жаль. Во-вторых, я не одета, а вы в спальне торчите. А в-третьих, меня дома нет.

П о р т у п е я. Как это нет? Довольно странно!

З о я. Коротко — зачем я вам понадобилась? Опять уплотнение?

П о р т у п е я. Само собой. Вы — одна, а комнат шесть.

З о я. Как одна? А Манюшка?

П о р т у п е я. Манюшка — прислуга, она при кухне шестнадцать аршин имеет.

З о я. Манюшка!

М а н ю ш к а (появилась). Что, Зоя Денисовна?

З о я. Ты кто?

М а н ю ш к а. Ваша племянница, Зоя Денисовна.

П о р т у п е я. Как же ты Зою Денисовну называешь?

М а н ю ш к а. Ма тант¹.

П о р т у п е я. Ах, дрянь девка!

З о я. Можешь идти, Манюшка.

Манюшка упорхнула.

П о р т у п е я. Так, Зоя Денисовна, нельзя. Что вы мне вола вертите! Манюшка племянница!.. Такая же она вам племянница, как я вам тетка!

З о я. Портупея, вы грубиян!

П о р т у п е я. Первая комната тоже пустует!

З о я. Простите, он в командировке.

П о р т у п е я. Да что вы мне рассказываете, Зоя Денисовна? Его в Москве вовсе нету! Скажем объективно, подбросил вам бумажку из Фарфортреста и смылся из Москвы! Мифическая личность! А мне из-за вас общее собрание такую овацию сделало, что я еле ноги унес!

З о я. Чего же хочет эта шайка?

П о р т у п е я. Это вы про кого?

З о я. А про общее собрание.

П о р т у п е я. Ну, знаете, Зоя Денисовна, будь другой кто на моем месте...

З о я. В том-то и дело, что вы на своем месте, а не кто-нибудь другой.

П о р т у п е я. Постановили вас уплотнить, а половина орет, чтоб вовсе вас выселить!

З о я. Выселить? (*Показывает шиш.*)

П о р т у п е я. Это как же понимать?

З о я. Это как шиш понимаете.

П о р т у п е я. Ну ладно! Вот чтоб мне сдохнуть, если я вам завтра рабочего не вселю! Посмотрим, как вы ему шиши крутить будете! Прощенья просим. (*Пошел.*)

З о я. Портупея, дайте-ка справочку. Почему это у нас в доме жилтоварищества мсье Гусь-Багажный один занял в бельэтаже семь комнат?

П о р т у п е я. Извиняюсь, Гусь квартиру по контракту взял. Он нам весь дом отапливает.

З о я. Простите за нескромный вопрос: сколько лично он вам дал, чтобы квартиру у Фирсова перебить?

П о р т у п е я. Зоя Денисовна, полегче, я лицо ответственное!

З о я (*шепотом*). Во внутреннем кармане жилетки у вас червонцы лежат. Серия Бэ-Эм, первый номер — 425 900, проверьте.

Портупея растегнулся, достал деньги, оторопел.

Але-гоп!

П о р т у п е я. Вы, Зоя Денисовна, с нечистой силой знаете, я давно уже это заметил.

Пауза.

З о я. Итак, Манюшку и мифическую личность отстоять.

П о р т у п е я. Верьте совести, Зоя Денисовна, Манюшку — невозможно, весь дом знает, что прислуга.

З о я. Ну, хорошо, верю. На одного человека самоуплотнюсь.

П о р т у п е я. А остальные-то комнаты как же?

З о я (*вынув бумагу*). Натэ.

¹ Тетя (Ma tante.— *франц.*). Переводы большей частью приведены по изданию 1-й редакции пьесы в кн.: Булгаков М. А. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. Пьесы. — М.: Худож. лит., 1992. — С. 77—148. Для фрагментов, отсутствующих в 1-й редакции, переводы выполнены редактором электронной версии и снабжены пометой «Ред. ».

П о р т у п е я (*читает*). «Сим разрешается гражданке Пельц открыть показательную пошивочную мастерскую и школу...» Ого-го! «...для шитья прозодежды для жен рабочих и служащих... дополнительная площадь...» Елки-палки! Это Гусь выправил документик?

З о я. Ах, не все ли равно? Ну, вот что, уважаемый товарищ, копию этой штуки вашим бандитам, и — кончено, меня нет!

П о р т у п е я. Ну уж конечно, с такой бумажкой это проще ситуация!

З о я. Кстати, дали мне сегодня у Мюра пятичервонную бумажку, а она фальшивая. Посмотрите, вы ведь спец по червонцам.

П о р т у п е я. Ах, язык! (*Смотрит.*) Хорошая бумажка.

З о я. А я говорю, фальшивая. Возьмите эту гадость и выбросьте.

П о р т у п е я. Ладно, выбросим.

З о я. Ну, дорогой мой, марш, мне надо одеваться.

П о р т у п е я (*пошел*). Только вы уж сегодня решите, кем самоуплотнитесь, я зайду попозже.

З о я. Ладно.

Где-то заиграл рояль и голос запел: «Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной...»

П о р т у п е я (*остановившись у двери, глухо и тоскливо*). Это что ж выходит, Гусь червонцы выдает, а номера записывает?

З о я. А вы думали?..

Портупья выходит печальный через гостиную в переднюю, и в то же время появляется А б о л ь я н и н о в. Вид его ужасен.

А б о л ь я н и н о в. Зойка, можно? (*Бросает шляпу и трость.*)

З о я. Павлик! Конечно, можно. Что, Павлик, опять?

А б о л ь я н и н о в. Я не могу бороться с собой... К китайцу пошлите, к китайцу... я умоляю...

З о я. Ну, хорошо, хорошо... (*Кричит.*) Манюшка!

М а н ю ш к а появилась.

Павел Федорович нездоров, лети сейчас же к китайцу!

Тьма. Квартира Зои исчезает. Возникает мерзкая подвальная комната, освещенная керосиновой лампочкой. Белье на веревках. Г а н д з а л и н над горящей спиртовкой. Перед ним — Х е р у в и м.

Г а н д з а л и н. Ты зулик китайский, бандит! Цусуцю украл, кокаин украл, где пропал? Как верить тебе, кто?

Х е р у в и м. Мала-мала молци! Сама бандита есть!

Г а н д з а л и н. Уходи сейчас из працесной, ты вор!

Х е р у в и м. Сто? Гониси бедний китайси? Сто? Мне украли цесуцу на Светном бульвале, кокаин отбил банди, мала-мала меня убивал, смотли! (*Показывает ирам.*) Я тибе лаботал, а ты гониси! Сто кусать будет бедний китайси в Москве? Палахой товалищ! Убить тибе нада.

Г а н д з а л и н. Замалси! Ты если убивать будись, тибе коммунистая полисия забелет! Ты узнаись!

Пауза.

Х е р у в и м. Сто? Помосники гонись? Я тибе на волотах повесусь!

Пауза.

Г а н д з а л и н. Ты красть, воровать будесь?

Х е р у в и м. Нет, нет!

Г а н д з а л и н. Кази, ий-богу.

Х е р у в и м. Ий-богу.

Г а н д з а л и н. Кази ий-богу исе.

Х е р у в и м. Ий-Богу, Богу Госсопади!

Г а н д з а л и н. Надивай халат, будиси работать!

Х е р у в и м. Голодный, не ел два дня, дай хлепса.

Г а н д з а л и н. Бери хлепса на печке.

Стук.

Кто, кто, кто?

М а н ю ш к а *(за дверью)*. Открывай, Газолин, свои.

Г а н д з а л и н. Аа, Мануска. *(Открывает дверь.)*

М а н ю ш к а *(входит)*. Чего ж ты закрываешься? Хороша прачечная, не достучишься!

Г а н д з а л и н. А, Мануска, здрасти, здрасти!

М а н ю ш к а. Ну, Газолин, идем к нашим, Абольянинов опять заболел.

Г а н д з а л и н. Моя не мозет сицас идти, я тебе дам лекалство.

М а н ю ш к а. Нет, уж ты сам пойдя, при них распусти, а то говорят, что ты у себя жидко делаешь.

Х е р у в и м. Сто? Молфий?

Гандзалин говорит что-то по-китайски. Херувим отвечает по-китайски.

Г а н д з а л и н. Мануска, он пойдет, сделает сто нада.

М а н ю ш к а. А он умеет?

Г а н д з а л и н. Умеит, не бойси. *(Достает из угла коробочку, дает ее Херувиму, говорит по-китайски.)*

Х е р у в и м. Сто ты усись меня? Идем, деуска.

Г а н д з а л и н *(Херувиму)*. Ты пирилицно sibя веди, пяти рубли приноси. Ты смотли!

Х е р у в и м. Сто муциси бедни китайси!

М а н ю ш к а. Что ты его бранишь? Он тихий, как херувимчик!

Г а н д з а л и н. Он херувимчик, бандит!

М а н ю ш к а. Ну, прощай, Газолин!

Г а н д з а л и н. До свидания, Мануска! А када за меня замус пойдесь?

М а н ю ш к а. Ишь! Разве я тебе обещала?

Г а н д з а л и н. А, Мануска! А кто говорил?

М а н ю ш к а. Ручку поцелуй даме, а в губы не лезь! Идем! *(Выходит с Херувимом.)*

Г а н д з а л и н. Хоросая деуска Мануска! Вкусная деуска Мануска! *(Напевает грустно по-китайски.)*

Гаснет лампочка и спиртовка. Тьма. Прачечная исчезает. Появляется спальня, гостиная и передняя Зои. В спальне — Абольянинов, Херувим и Зоя. Херувим гасит спиртовку. Абольянинов застегивает манжету, поправляет рукав, оживает.

А б о л ь я н и н о в *(Херувиму)*. Сколько тебе следует, любезный китаец?

Х е р у в и м. Семи рубли.

З о я. Почему семь, а не пять? Разбойники!

А б о л ь я н и н о в. Пусть, Зоя, пусть! Он достойный китаец! *(Хлопает себя по карманам.)*

З о я. Я заплачу, Павлик, погодите. *(Дает деньги Херувиму.)*

Х е р у в и м. Спасибо...

А б о л ь я н и н о в. Обратите, Зоя, внимание, как он улыбается! Совершенный херувим! Талантливый китаец!..

Х е р у в и м. Таланта мала-мала... *(Интимно.)* Хоцис, я тебе каздый день пиноносить буду? Ты Гандзалин не говоли... Все имеим — молфий, спилт... Хоцись, красивый рисовать будем? *(Открывает грудь, показывает татуировку — дракон, становится странен и страшен.)*

А б о л ь я н и н о в. Поразительно! Зойка, посмотрите!

З о я. Какой ужас! Ты сам это делал?

Х е р у в и м. Сама. В Санхае делал.

А б о л ь я н и н о в. Слушай, мой Херувим, ты можешь к нам приходять каздый день? Я нездоров, мне нужно лечиться морфием. Ты будешь приготавливать раствор, идет?

Х е р у в и м. Идет.

З о я. Павлик, осторожнее, может быть, это какой-нибудь бродяга.

А б о л ь я н и н о в. Что вы, нет!.. У него на лице написано, что он добродетельный человек из Китая. Ты не партийный, послушай, китаец?

Х е р у в и м. Мы белие стираем.

З о я. Белье? Ты приходи через час, я с тобой условлюсь, будешь гладить у меня для мастерской.

Х е р у в и м. Ладано...

З о я. Манюшка, проводи китайца!

М а н ю ш к а (*появилась*). Пожалте. (*Идет с Херувимом в переднюю.*)

Абольянинов открывает штору в спальне, и показывается вечер над Москвой. Первые огни. Шум — глуше. Голос начал: «Напоминают мне оне...» — и угас.

Х е р у в и м (*в передней*). До свидани, Мануска, я через час приходиться буду. Я, Мануска, каздый день приходиться буду, я Абольяну на службу поступил.

М а н ю ш к а. На какую службу?

Х е р у в и м. Лекалство пиноносить буду. Поцелуй меня, Мануска!

М а н ю ш к а. Обойдется, пожалте... (*Открывает дверь.*)

Х е р у в и м (*таинственно*). Я када богатый буду, ты миня целовать будиси. Богатый, красивый...

М а н ю ш к а. Иди, иди с Богом...

Херувим уходит.

М а н ю ш к а. До чего оригинальный!

А б о л ь я н и н о в (*у окна в спальне*). «Напоминают мне оне...»

З о я. Павлик, я достала бумагу. (*Пауза.*) Граф, что же вы не отвечаете даме?

А б о л ь я н и н о в. Простите, задумался. Пожалуйста, не называйте меня графом.

З о я. Почему?

А б о л ь я н и н о в. Сегодня приходит какой-то в охотничьих сапогах, говорит: «Вы — бывший граф»...

З о я. Ну?

А б о л ь я н и н о в. Бросил окуроч на ковер... Я поехал к вам, еду в трамвае мимо зоологического и вижу надпись: «Демонстрируется бывшая курица». Спрашиваю у сторожа: а кто она теперь? Он отвечает: «Теперь она петух» 1. Ничего не понимаю...

З о я. Ах, Павлик, Павлик... (*Пауза.*) Ну, Павлик, отвечайте решительно, согласны ли вы на (*шепотом*) предприятие?

А б о л ь я н и н о в. Мне все равно теперь... согласен. Я не могу больше видеть бывших кур! Вон отсюда какой угодно ценой!

З о я. О, да, вы таеете здесь! Я увезу вас в Париж! К Рождеству мы будем иметь миллион франков, я вам ручаюсь!

А б о л ь я н и н о в. Но как же нам удастся выбраться?

З о я. Гусь поможет!

А б о л ь я н и н о в. Бывший Гусь!.. Он представляется мне всемогущим!.. У меня жажда, Зоя. Нет ли у вас пива?

З о я. Манюшка!

М а н ю ш к а *появилась.*

Купи пива!

М а н ю ш к а. Сейчас я принесу. (*Упорхнула в столовую, оттуда в переднюю, там накинула на себя платоч и вышла, забыв закрыть за собой дверь.*)

А б о л ь я н и н о в. А мне вдруг стало страшно... Вы не боитесь, что нас накроют?

З о я. Умно будем действовать — не накроют. Пойдем-ка, Павлик, к мифической личности, я не хочу здесь разговаривать, окно открыто. (*Уходит с Абольяниновым через гостиную в дверь и закрывает ее за собой.*)

Глухо послышались за этой дверью голоса Абольянинова и Зои. Где-то во дворе глупый и тонкий голос запел: «Вечер был, сверкали звезды, на дворе мороз трещал. Шел по улице...»

А метистов (входит в переднюю). «...малютка... (Печально.) Посинел и весь дрожал!» (Ставит измызганный чемодан на пол, оглядывается. Аметистов в рваных штанах, в засаленном френче, в кепке, с каким-то медальоном на груди.) Фу, черт тебя возьми! Отхлопать с Курского вокзала четыре версты с чемоданом — тоже номер, я вам доложу! Сейчас пива следовало бы выпить! Эх, судьба ты моя горемычная, затащила ты меня опять в пятый этаж! Что-то ты мне тут дашь? (Заглядывает в дверь на кухню.) Эй, товарищ, кто тут есть? Зоя Денисовна дома? Гм... (Заглядывает в гостиную, слышит голоса Зои и Абольянинова, подкрадывается поближе, подслушивает.) О-го-го! Вовремя попал!

М а н ю ш к а (с пивными бутылками входит в переднюю). Батюшки! Дверь-то я не закрыла!

Аметистов возвращается в переднюю.

Кто это? Вам что?

А м е т и с т о в. Пардон, пардон, не волнуйтесь, товарищ! Пиво? Чрезвычайно вовремя! С Курского вокзала мечтаю о пиве!

М а н ю ш к а. Да кого вам?

А м е т и с т о в. Зою Денисовну. А с кем имею удовольствие разговаривать?

М а н ю ш к а. Я племянница Зои Денисовны.

А м е т и с т о в. Очень приятно, очень. Я и не подозревал, что у Зоечки такая хорошенькая племянница. Кузен Зои Денисовны. (Целует Манюшке руку.)

М а н ю ш к а (оторопевши). Зоя Денисовна! Зоя Денисовна! (Вбегает в гостиную.)

Аметистов вбегает за Манюшкой в гостиную с чемоданом. На крик Манюшки входят в гостиную Зоя и Абольянинов.

А м е т и с т о в. Дорогая кузиночка, же ву салю! ²

Зоя окаменела.

Познакомьте же меня, кузиночка, с гражданином...

З о я. Ты... ты... вы... Павел Федорович, это мой кузен Аметистов...

А м е т и с т о в. Пардон, пардон.... (Абольянинову.) Путинковский, беспартийный, бывший дворянин.

А б о л ь я н и н о в (поражен). Очень рад...

А м е т и с т о в. Кузиночка, позвольте вас попросить на два слова а парт! ³

З о я. Павлик, извините, мне нужно перемолвиться двумя словами с Александром Тарасовичем...

А м е т и с т о в. Пардон, пардон, Василием Ивановичем... Прошел ничтожный срок, и вы забыли даже мое имя и отчество, кузиночка! Мне это горько, ай-яй-яй...

А б о л ь я н и н о в. Пожалуйста, пожалуйста... (Скрывается.)

З о я. Манюшка, иди налей пива Павлу Федоровичу.

Манюшка скрывается. Пауза.

Тебя же расстреляли в Баку?

А м е т и с т о в. Пардон, пардон, так что же из этого? Если меня расстреляли в Баку, я, значит, и в Москву не могу приехать? Меня по ошибке расстреляли, совершенно невинно...

З о я. У меня голова закружилась...

А м е т и с т о в. От радости?

З о я. Ничего не понимаю...

А м е т и с т о в. Ну, натурально, под майскую амнистию подлетел... Кстати, что это у тебя за племянница?

З о я. Какая там племянница, это моя горничная, Манюшка.

А м е т и с т о в. Тэк-с, понимаем, в целях сохранения жилплощади... (Зычно.)

² я вас приветствую! (je vous salue! — франц.).

³ в сторону (à parte.— франц.).

Манюшка!

М а н ю ш к а появилась растерянная.

Милая, приволоки мне пивца, умираю! Какая же ты племянница, шут тебя возьми!

Пораженная Манюшка уходит.

А я ей руку поцеловал! Позор, позор!..

З о я. Где ты собираешься остановиться? Имей в виду, что в Москве жилищный кризис.

А м е т и с т о в. Я знаю. Натурально, у тебя.

З о я. А если я скажу, что не могу тебя принять?

А м е т и с т о в. Ах вот как? Хамишь? Ну что же, хаами, хаами! Гонишь двоюродного брата, пешком першого с Курского вокзала? Сироту! Гони, гони! Что же, я уйду... (*Берет чемодан.*) И даже пива пить не стану... Только вы пожалеете об этом, дорогая кузина...

З о я. Ах, ты хочешь испугать? Ну нет, это не пройдет!

А м е т и с т о в. Зачем пугать? Я человек порядочный, джентльмен! (*Шепотом.*) И будь я не я, если я не пойду в ГПУ и не донесу о том, какую мастерскую ты организуешь в своей квартире. Я, дорогая Зоя Денисовна, все слышал! (*Пошел.*)

З о я. Стой! Как ты вошел без звонка?

А м е т и с т о в. Ла порт этэ уверт...⁴ Я даже тебя не облобызал, кузиночка...

З о я (*отталкивая его*). Судьба, это ты!

М а н ю ш к а входит, вносит бутылку пива и стакан.

Манюшка, ты дверь не заперла? Ах, Манюшка!.. Ну ничего, иди, извинись перед Павлом Федоровичем...

Манюшка уходит.

А м е т и с т о в (*пьет пиво*). Фу, хорошо!.. Первокласное пиво в Москве! Квартирку-то ты сохранила, я вижу. Молодец, Зоя!

З о я. Судьба!.. Видно, придется мне еще нести мой крест!

А м е т и с т о в. Ты хочешь, чтобы я обиделся и ушел?

З о я. Нет! Что ты хочешь прежде всего?

А м е т и с т о в. Прежде всего — брюки.

З о я. Неужели у тебя штанов нет? А чемодан?

А м е т и с т о в. В чемодане — шесть колод карт и «Существуют ли чудеса?». Спасибо этим чудесам, кабы не они, я бы с голоду издох! Шутка ли сказать, в товарно-пассажирском поезде от Баку до Москвы!.. Понимаешь ли, захватил в Баку в культотделе на память сто брошюрок «Существуют ли чудеса?», продавал их по рублю в поезде... Существуют, Зочка, вот я тут!.. Чудное пиво! Товарищ, купите брошюрку!..

З о я. Карты крапленные?

А м е т и с т о в. За кого вы меня принимаете, мадам?

З о я. Брось, Аметистов! Где ты шатался семь лет?

А м е т и с т о в. Эх, кузина! В девятнадцатом году в Чернигове я отделом искусств заведовал...

Зоя расхохоталась.

Белые пришли... Мне, значит, красные дали денег на эвакуацию в Москву, а я, стало быть, эвакуировался к белым в Ростов, поступил к ним на службу... Красные немного погодя... Я, значит, у белых получил на эвакуацию и к красным, поступил заведующим агитационной группой. Белые! Мне красные — на эвакуацию, я к белым в Крым. Тут я просто администратором служил в ресторанчике в Севастополе... Напоролся на одну компанию, взяли у меня триста тысяч в один вечер в железку...

З о я. У тебя? Ну, это, значит, высокие специалисты были!

А м е т и с т о в. Темные арапы, говорю тебе, темные!.. Ну, а потом, понятно, после белых красные, и пошел я нырять при советском строе. В Ставрополе актером, в

⁴ Дверь была открыта (La porte était ouverte — *франц.*) — *Ред.*

Новочеркасске музыкантом в пожарной команде, в Воронеже отделом снабжения заведовал... Наконец убедился, нет у меня никакого карьерного хода, и решил тогда по партийной линии двинуться... Дай, думаю, я этот бюрократизм изживу, стажи эти всякие... И скончался у меня в комнате приятель мой, Чемоданов Карл Петрович, светлая личность, партийный...

З о я. В Воронеже?

А м е т и с т о в. Нет, это дело уже в Одессе было. Я думаю, какой ущерб для партии? Один умер, а другой на его место сейчас же становится в ряды. Порыдал над покойником, взял его партбилет — и в Баку. Думаю, место тихое, шмэндефер 2 можно развернуть, являюсь, так и так, Чемоданов. И, стало быть, открывается дверь, и приятель Чемоданова — шашть... Табло! У него — девятка, у меня — жир... Я к окнам, окна во втором этаже...

З о я. Здорово!

А м е т и с т о в. Ну, не везло, что ты скажешь!.. На суде я заключительное слово сказал, веришь ли, не только интеллигентная публика, профессора, но конвойные и те рыдали! Ну расстреляли меня... Ну что же делать? Надо ехать в Москву! Эй, Зойка, очерствела ты в своей квартире! Оторвалась от масс!

З о я. Ну ладно! Ты все слышал?

А м е т и с т о в. Повезло, Зочка.

З о я. Я тебя оставлю.

А м е т и с т о в. Зочка!

З о я. Молчи! Я дам тебе место администратора в предприятии, но смотри, Аметистов, смотри, если ты выкинешь какой-нибудь фокус, всем рискну, но я тебя угроблю! Берегись, Аметистов, ты слишком много о себе рассказал!

А м е т и с т о в. И так, я грустную повесть скитальца доверил змее! Мон дье! ⁵

З о я. Молчи, болван. Где колье? Которое ты перед самым отъездом взялся продать?

А м е т и с т о в. Колье? Постой, постой... Это с маленькими бриллиантами?

З о я. Сволочь ты, сволочь!..

А м е т и с т о в. Мерси, мерси! Видали, как Зочка родственников принимает!

З о я. Документы есть?

А м е т и с т о в. Документов у меня полный карман, весь вопрос в том, какой из этих документов, так сказать, свежее... (*Вынимает бумажки.*) Карл Чемоданов — об этом речи быть не может! Сигурадзе Антон... Нет, это нехороший.

З о я. Это ужас, честное слово! Ты же — Путинковский!

А м е т и с т о в. Нет, Зочка, я спутал, Путинковский в Москве — это отпадает. Пожалуй, лучше всего моя собственная фамилия. Я думаю, меня уже забыли за восемь лет в Москве. На, прописывай Аметистова! Постой, тут по воинской повинности у меня еще грыжа была... (*Достаёт бумажку.*)

З о я (*вынимает из шкафа великолепные брюки*). Надевай штаны.

А м е т и с т о в. Бог благословит твое доброе сердечко! Сестренка, отвернись!

З о я. Очень ты мне нужен! Штаны потрудись вернуть,— это Павла Федоровича.

А м е т и с т о в. Морганатический супруг?

З о я. Держать себя с ним вежливо, это мой муж!

А м е т и с т о в. Фамилия ему как?

З о я. Абольянинов.

А м е т и с т о в. Граф? У-у!.. Поздравляю тебя, сестра! Впрочем, у него ни черта, наверное, больше не осталось! Судя по физиономии, контрреволюционер... (*Выходит из-за ширм, любитесь штанами, которые на нем надеты.*) Гуманные штанишки! В таких брюках сразу чувствуешь себя на платформе...

З о я. Сам выпутывайся с фамилией... В нелепое положение ставишь... Павлик!

⁵ Мой бог! (Mon dieu! — франц.).

А больянинов входит.

Простите, Павлик, говорили по делу.

А метистов. Увлёклись воспоминаниями детства... Ведь мы росли с Зоечкой. Я сейчас прямо рыдал... Смотрите на брюки? Пардон, пардон, обокрали в дороге... Свистнули в Таганроге второй чемодан, прямо гротеск! Я думаю, вы не будете в претензии? Между дворянами на это нечего смотреть...

А больянинов. Пожалуйста, пожалуйста, я очень рад...

Зоя. Вот, Павлик, Александр Тарасович будет у нас работать администратором. Вы ничего не имеете против?

А больянинов. Помилуйте, я очень рад... Если вы рекомендуете Василия Ивановича...

А метистов. Пардон, пардон, Александра Тарасовича... Вы удивлены? Это мое сценическое имя, отчество и фамилия, по сцене — Василий Иванович Путинковский, а в жизни — Александр Тарасович Аметистов. Известная фамилия, многие представители ее расстреляны большевиками... Тут целый роман! Вы будете рыдать, когда я вам расскажу...

А больянинов. Очень приятно. Вы откуда изволили приехать?

А метистов. Я? Откуда я приехал, вы спрашиваете? Из Саратова в данный момент приехал. Тут целый роман, вы будете рыдать...

А больянинов. Вы беспартийный, разрешите спросить?

А метистов. Кель кестьон? ⁶Что вы?

А больянинов. А у вас на груди был... такой... Впрочем, мне это только показалось...

А метистов. Ах, нет, нет, это для дороги. Знаете, в поезде очень помогает, плацкарту вне очереди взять, то, другое...

Манюшка (*появилась*). Португеза пришел.

Зоя. Зови его сюда. (*Аметистову.*) Имей в виду, председатель домкома.

Португеза. Добрый вечер, Зоя Денисовна. Здравствуйте, гражданин Абольянинов. Ну, что, надумали, Зоя Денисовна?

Зоя. Да. Вот документы. Пропишите Александра Тарасовича Аметистова, он только что приехал. Будет администратором мастерской.

Португеза. Ага. Послужить, стало быть, думаете?

А метистов. Как же, как же... Стаканчик пива, уважаемый товарищ?

Португеза. Мерси, не откажусь. Жарко, знаете, а тут все на ногах да на ногах...

А метистов. Да, погода, погода, как говорится... Громадный у вас дом, товарищ дорогой, такой громадный!..

Португеза. И не говорите, прямо мученья! А по воинской повинности грыжа у вас?

А метистов. Точно так. Вот она. (*Подает бумажку.*) Вы партийный, товарищ?

Португеза. Сочувствующий я.

А метистов. А, очень приятно! (*Надевает свой значок.*) Я сам бывший партийный. (*Тихо, Абольянинову.*) Деван ле жан... ⁷Хитрость...

Португеза. Отчего же вышли?

А метистов. Мелкие фракционные трения... Я не согласен со многим... Глянул кругом, вижу — нет, не выходит! Я тогда прямо и говорю в глаза...

Португеза. Прямо в глаза?

А метистов. А мне что терять, кроме цепей? ³ Я одно время громадную роль играл... Нет, говорю, это не дело! Уклонились мы — раз! Утратили чистоту линии — два! Растеряли заветы! Ах, так? — говорят. Так мы, говорят, тебя!.. Горячий народ! Ваше

⁶ Что за вопрос? (Quelle question? — *франц.*)

⁷ Не при чужих (Devant les gens.— *франц.*).

здоровье!

А б о л ь я н и н о в. Он гениален, клянусь!

З о я (*тихо*). Ах, мерзавец! Ну, довольно политики! Итак, товарищ Портупея, с завтрашнего дня я начинаю дело.

А м е т и с т о в. Итак, мы начинаем! 4 За успех мастерской и за здоровье ее заведующей Зои Денисовны, товарища Пельц! Ура! (*Пьет пиво.*) А теперь здоровье нашего уважаемого председателя домкома и сочувствующего... (*Тихо.*) Как его звать-то?

З о я (*тихо*). Анисим Зотикович Портупея.

А м е т и с т о в. Да, я и говорю: Анисима Зотиковича Портупеи, ура!

Во дворе забренчало пианино, мальчишки запели: «Многая лета...»

Совершенно верно! Многая лета! Многая лета!

З а н а в е с

Акт второй

Гостиная в квартире Зои превращена в мастерскую. Манекены с кукольными лицами, волны материй. Ш в е я трещит на машинке, З а к р о й щ и ц а с сантиметром на плече. Т р и д а м ы.

П е р в а я д а м а. Ах, нет, милая... весь угол нужно вынуть, вынуть, а то ужасное впечатление, как будто у меня не хватает двух ребер. Ради бога, выньте, выньте!..

З а к р о й щ и ц а. Хорошо.

В т о р а я д а м а (*трещит третьей*). ...И вообразите, говорит — прежде всего, мадам, вам нужно остричься. Я моментально, конечно, бегу на Кузнецкий, к Жану, остриглась, бегу к ней, она надевает на меня спартри 5, и, представьте, у меня физиономия моментально становится как котел!

Т р е т ь я д а м а. Хи-хи-хи...

В т о р а я д а м а. Ах, миленькая, вам смешно!

П е р в а я д а м а. Фалдит, дорогая, фалдит...

З а к р о й щ и ц а. Что вы, мадам!
В т о р а я д а м а. И какая наглость! — это, говорит, оттого, что у вас широкие скулы!
Послышался звонок.
А м е т и с т о в (*пробегая*). Пардон, пардон, я не смотрю...
В т о р а я д а м а. Мсье Аметистов, скажите, как по-вашему, у меня широкие скулы?
А м е т и с т о в. У вас? Кеске аудит, мадам? ⁸ У вас совсем нет скул! (*Скрывается.*)
П е р в а я д а м а. Кто это такой?
З а к р о й щ и ц а. Главный администратор школы.
П е р в а я д а м а. Шикарно поставлено дело!
А м е т и с т о в (*возвращаясь*). Пардон, пардон, я не смотрю... Манто ваше очаровательно!
П е р в а я д а м а. Какое там очаровательное! Неужели у меня такой зад?
А м е т и с т о в. Совершенно правильный зад, мадам! (*Звонок. В сторону.*) Ах, чтоб тебе сдохнуть! Пардон, пардон... (*Улетает.*)
П е р в а я д а м а (*снимая манто*). Что же, к пятнице?
З а к р о й щ и ц а. Невозможно, мадам, Варвара Николаевна не успеет.
П е р в а я д а м а. Ах, это ужасно! А к субботе?
З а к р о й щ и ц а. К среде, мадам.
П е р в а я д а м а. До свидания. (*Уходит.*)
Ш в е я (*подает сверток Второй даме*). Прошу.
В т о р а я д а м а. Благодарю вас.
А м е т и с т о в (*влетая*). Оревуар ⁹, мадам. (*Звонок. В сторону.*) Да что это такое? Пардон, пардон... (*Улетает.*)
Вторая дама уходит.
Ш в е я (*заворачивает сверток в бумагу, подает Третьей даме*). Вот ваш бант, мадам.
Т р е т ь я д а м а. Мерси. (*Уходит.*)
З а к р о й щ и ц а (*в изнеможении садится*). Ффу!..
А м е т и с т о в (*влетает*). Ну, дорогие товарищи, закрывайте лавочку! Довольно!
Швея и Закройщица собираются уходить.
Отдыхайте, товарищи, согласно кодексу труда... съездите на Воробьевы горы, золотая осень, листья...
Ш в е я. Какие тут листья, Александр Тарасович!.. Только бы до постели добраться!
А м е т и с т о в. Ах, как я вас понимаю! Сам мечтаю только об одном — как бы лечь. Почитаю что-нибудь на ночь по истории материалистической философии и засну. Не надо убирать, товарищи! Товарищ Манюша все сделает.
Швея и Закройщица уходят.
Замучили, окаянные! В глазах одни зады и банты! (*Достает бутылку коньяку и рюмку, выпивает.*) Фу-ты, черт их возьми!
Входит Зоя.
Ну, Зочка, дорогая директриса, вот чего: Аллу Вадимовну даешь в срочном порядке?
З о я. Не пойдет.
А м е т и с т о в. Пардон, пардон... ты меня слушай. Сколько она тебе задолжала?
З о я. Две тысячи.
А м е т и с т о в. Вот и козырек!
З о я. Заплатит.
А м е т и с т о в. Не заплатит, я тебе говорю, у нее глаза некредитоспособные. По глазам всегда видно, есть ли у человека деньги или нет. Я по себе сужу: когда я пустой, я

⁸ Что сказать (Qu'est-ce que au dit — *франц.*).— *Ред.*

⁹ До свидания (Au revoir.— *франц.*).

задумчив, одолевают мысли, на социализм тянет... Говорю тебе, баба задумывается, деньги нужны ей до зарезу, а денег нет! Ты подумай, экземпляр какой, украшение квартиры. Слушай Аметистова, Аметистов большой человек!

Звонок.

Еще кого-то черт несет!

М а н ю ш к а (*входит*). Алла Вадимовна спрашивает, можно к вам?

А м е т и с т о в. Во! Жми ее, жми!

З о я. Ладно, не суетись. (*Манюшке.*) Проси сюда.

А л л а (*входит*). Здравствуйте, Зоя Денисовна.

З о я. Очень рада, Алла Вадимовна.

А м е т и с т о в. Целую ручку, обожаемая Алла Вадимовна! Алла Вадимовна, если вы увидите те модели, которые мы получили сегодня из Парижа, вы выбросите ваше платье за окно! Даю вам слово бывшего кирасира!

А л л а. Вы были кирасиром?

А м е т и с т о в. Мез'уй ¹⁰. Лечу, покидаю вас! (*Исчезает, подмигнув Зое.*)

А л л а. Превосходный у вас администратор, Зоя Денисовна. Скажите, он действительно бывший кирасир?

З о я. Не могу вам, к сожалению, сказать точно. Садитесь, Алла Вадимовна.

А л л а. Зоя Денисовна, я к вам по важному делу...

З о я. Слушаю вас.

А л л а. Ах, как неприятно... Я должна была сегодня вам заплатить... Мне очень совестно, Зоя Денисовна, но я... мои финансы в последнее время очень плохи... Я принуждена просить вас ждать... (*Пауза.*) Вы меня убиваете вашим молчанием, Зоя Денисовна.

З о я. Что же я могу сказать, Алла Вадимовна?

Пауза.

А л л а. До свиданья, Зоя Денисовна, вы правы, конечно... Ну что же, я употреблю все усилия, чтобы достать деньги, и расплачусь... До свиданья, Зоя Денисовна.

З о я. Всего хорошего, Алла Вадимовна.

Алла идет к дверям.

Так плохи дела?

А л л а. Зоя Денисовна, я вам должна, но это не дает права говорить со мной таким тоном!..

З о я. Э, нет, Аллочка, так нельзя! Именно все дело в тоне! Мало ли кто кому должен. Если бы вы пришли ко мне попросту и сказали — дела мои паршивы, мы бы вместе подумали, как выпутаться... Но вы вошли ко мне как статуя... Я, мол, светская дама, а ты портниха... Ну, а раз так, так что же с портнихи спрашивать?

А л л а. Зоя Денисовна, это вам показалось, честное слово. Просто я настолько была подавлена своим долгом, что не знала, как вам смотреть в глаза.

З о я. Да довольно об этом долге! Итак, денег нет? Отвечайте просто и по-дружески: сколько надо?

А л л а. Много надо. Даже под ложечкой холодно — так много.

З о я. А зачем?

Пауза.

А л л а. Я хочу уехать за границу.

З о я. Понятно. Значит, здесь ни черта не выходит?

А л л а. Ни черта.

З о я. Ну, а он?.. Я не хочу знать, кто он, мне его имя не нужно... Ну, словом, разве у него нет денег, чтобы прилично устроить вас здесь?

¹⁰ Ну разумеется (*Mais oui.* — *франц.*).

А л л а. С тех пор как умер мой муж, у меня никого нет, Зоя Денисовна.

З о я. Ой!

А л л а. Правда.

З о я. Вам не удалось уехать тогда, три месяца назад?

А л л а. Не удалось.

З о я. Я берусь вам устроить это.

А л л а. Зоя, если вы это сделаете, вы обяжете меня на всю жизнь!

З о я. Не волнуйтесь, товарищ. А деньги, если хотите, я вам дам возможность заработать, вы расплатитесь с долгами.

А л л а. Зочка, в Москве у меня нет возможности заработать. То есть сколько-нибудь приличным трудом, я понимаю.

З о я. Почему же? В мастерской — приличный труд. Поступайте ко мне манекенщицей, я вас приглашаю.

А л л а. Зочка, но ведь за это платят гроши!

З о я. Гроши! Ну, это понятие растяжимое... Я предлагаю вам тысячу рублей в месяц жалованья, аннулирую ваш долг и, кроме того, помогу выехать. Заняты только вечером, через день. Ну?

Пауза.

А л л а. Через день?... Вечером?... *(Поняла.)* Это штука!

З о я. До Рождества только четыре месяца. Через четыре месяца вы свободны, долги уплачены, и никто, слышите, никто никогда не узнает, как Алла работала манекенщицей. Весной вы увидите Большие Бульвары!

Где-то за окнами голос под рояль запел глухо: «Покинем край, где мы так страдали...»

(Шепотом.) В Париже любимый человек?..

А л л а. Да...

З о я. Весной под руку с ним, и он никогда не будет знать... не будет знать...

А л л а. Вот так мастерская! Вот так мастерская! Занята только вечером... Знаете, кто вы, Зойка? Вы — черт! Но никому, никогда?

З о я. Клянусь. *(Пауза.)* Ну, как в воду, сразу вниз головой? Алла...

А л л а. Согласна. Через три дня я приду.

З о я. Гоп! *(Распахивает шкаф, в нем вспыхивает ослепляющий свет, в котором загораются парижские туалеты.)* Выбирайте — мой подарок, любое!

Тьма. Зоя и Алла исчезают в ней. Потом возникает горящая лампа. Наступил вечер. У лампы А м е т и с т о в и З о я.

А м е т и с т о в. Видала, что значит Александр Аметистов? Я же говорил!

З о я. Ты не глуп, Александр Аметистов.

А м е т и с т о в. Зочка, помни, что половина твоего богатства сделана моими ручонками! Ты не покинешь своего кузена? Возьмешь меня с собой, а? Ах, Ницца, Ницца, когда я тебя увижу? Лазурное море, и я на берегу его в белых брюках!

З о я. Об одном я тебя прошу, не говори ты по-французски! По крайней мере при Алле не говори. Ведь она на тебя глаза таращит.

А м е т и с т о в. Что это значит? Я плохо, может быть, говорю?

З о я. Ты не плохо говоришь, ты кошмарно говоришь.

А м е т и с т о в. Это нахальство, Зоя, пароль донер! ¹¹ Я с десяти лет играю в шмэндефер, и на тебе, плохо говорю по-французски.

З о я. И еще, зачем ты врешь поминутно? Ну какой ты, какой ты, к черту, кирасир? И кому это нужно?

А м е т и с т о в. Нету у тебя большего удовольствия, чем какую-нибудь пакость сказать человеку! Будь моя власть, я бы тебя за один характер отправил в Нарым!

¹¹ честное слово (parole d'honneur.— франц.).

З о я. Перестань болтать! Не забудь, сейчас Гусь придет. Я иду переодеваться. *(Уходит.)*

А м е т и с т о в. Гусь? Что же ты молчишь? *(Впадает в панику.)* Гусь! Гусь! Господа, Гусь! И где это Ласточкино гнездо, небесная империя?! Племянница Манюшка!

М а н ю ш к а *(является)*. Вот она я.

А м е т и с т о в. Мне интересно, чего же ты там торчишь! Я, что ли, один все буду двигать?

М а н ю ш к а. Я посуду мыла.

А м е т и с т о в. Успеешь с посудой, помогай!

Начинают прибираться в квартире, зажигать огни. Входит А б о л ь я н и н о в. Он во фраке.

А б о л ь я н и н о в. Добрый вечер.

А м е т и с т о в. Маэстро, мое почтение.

А б о л ь я н и н о в. Простите, я давно хотел просить вас, называйте меня по имени и отчеству.

А м е т и с т о в. Чего же вы обиделись, вот чудак какой! Между людьми одного круга... Да и что плохого в слове «маэстро»?

А б о л ь я н и н о в. Просто это непривычное обращение режет мне ухо, вроде слова «товарищ».

А м е т и с т о в. Пардон, пардон, это большая разница. Кстати о разнице, нет ли у вас папироски?

А б о л ь я н и н о в. Прошу вас.

А м е т и с т о в. Мерси боку ¹². *(Оглядев квартиру.)* Вуаля! ¹³ Ведь это рай! Граф, да вы развеселитесь! Что вы сидите, как квашня!

А б о л ь я н и н о в. А что это такое — квашня?

А м е т и с т о в. Ну, с вами не разговоришься! Как квартиру-то вы находите?

А б о л ь я н и н о в. Очень уютно. Отдаленно напоминает мою прежнюю квартиру...

А м е т и с т о в. Хороша была?

А б о л ь я н и н о в. Очень хороша, только у меня ее отобрали...

А м е т и с т о в. Да неужели?

А б о л ь я н и н о в. Пришли какие-то с рыжими бородами и выкинули меня...

А м е т и с т о в. Кто бы мог подумать!.. Скажите... Это печальная история...

З о я *(выходит)*. Павлик! Здравствуйте, дорогой! Идемте ко мне! *(Уходит вместе с Абольяниновым.)*

Условный звонок — три долгих, два коротких.

А м е т и с т о в. Вот он, черт его возьми!

Манюшка убегает. Через некоторое время входит Х е р у в и м.

Где ты пропадал?

Х е р у в и м. Я мала-мала юбки гладил.

А м е т и с т о в. Ну тебя к лешему с твоими юбками! Кокаину принес?

Х е р у в и м. Да.

А м е т и с т о в. Давай, давай! Слушай ты, Сам-Пью-Чай, смотри мне в глаза!

Х е р у в и м. Смотрю тебе в галаза...

А м е т и с т о в. Отвечай по совести, аспирина подсыпал?

Х е р у в и м. Ниэт... ниэт...

А м е т и с т о в. Ох, знаю я тебя, бандит ты! Но если только подсыпал, Бог тебя накажет!

¹² Большое спасибо (Merci beaucoup.— франц.).

¹³ Так! (Voilà! — франц.) — Ред.

Х е р у в и м. Мала-мала наказит.

А м е т и с т о в. Да, не мала-мала, а он тебя на месте пришибет! Стукнет по затылку, и нет китайца! Не сыпь аспирина в кокаин... Нет, хороший кокаин.

Херувим надевает китайскую кофту и шапочку.

Совершенно другой разговор! И какого черта вы себе, китайцы, косы бреете? С косой тебе совершенно другая цена была бы!

Условный звонок. Входит Мария Никифоровна.

М а р ь я Н и к и ф о р о в н а. Здравствуйте, Александр Тарасович! Здравствуйте, Херувимчик!

А м е т и с т о в. Идите одеваться, Мария Никифоровна, а то поздно. Новые модели будем демонстрировать.

М а р ь я Н и к и ф о р о в н а. Прислали? Ах, какая прелесть! *(Убегает.)*

Херувим зажег китайский фонарь в нише и дымит куреньем.

А м е т и с т о в. Не очень налегай...

Х е р у в и м. Я не буду налегать... *(Уходит.)*

Условный звонок. Входит Лизанька.

Л и з а н ь к а. Почтение администратору этого монастыря...

А м е т и с т о в. Бон суар... ¹⁴

Лизанька уходит. Условный звонок. Аметистов, услышав его, подбегает к зеркалу, охорашивается. Входит мадам Иванова, очень красивая, надменная женщина.

Здравствуйте, мадам Иванова.

М а д а м И в а н о в а. Дайте мне папироску.

А м е т и с т о в. Манюшка! Папиросу!

Манюшка вбегает, подает папиросы Ивановой. Пауза.

Холодно на дворе?

М а д а м И в а н о в а. Да.

А м е т и с т о в. У нас сюрприз — модели привезли из Парижа.

М а д а м И в а н о в а. Это хорошо.

А м е т и с т о в. Изумительные!

М а д а м И в а н о в а. Ага...

А м е т и с т о в. Вы в трамвае приехали?

М а д а м И в а н о в а. Да.

А м е т и с т о в. Много народу, наверно, в трамвае?

М а д а м И в а н о в а. Да.

Пауза.

А м е т и с т о в. У вас погасла... спичечку...

М а д а м И в а н о в а. Спасибо. *(Уходит.)*

А м е т и с т о в *(Манюшке)*. Вот женщина, ей-Богу! Всю жизнь можно с такой прожить и не соскучишься! Не то что ты, тарахтишь, тарахтишь...

Властный звонок.

Он! Узнаю звонок коммерческого директора! Великолепно звонит! Открывай, потом лети, переодевайся, Херувим будет подавать!

Х е р у в и м *(пробегая)*. Гусь идет!

М а н ю ш к а. Батюшки! Гусь! *(Убегает.)*

А м е т и с т о в. Зоя! Гусь! Принимай, я исчезаю! *(Исчезает.)*

Входит Гусь.

З о я *(в вечернем платье)*. Как я рада, милый Борис Семенович!

Г у с ь. Здравствуйте, Зоя Денисовна, здравствуйте.

З о я. Садитесь сюда, здесь уютнее... Ай-яй-яй, какой вы нехороший! Сосед, близкий

¹⁴ Добрый вечер (Bonsoir.— франц.).

знакомый, хоть бы раз зашел...

Г у с ь. Поверьте, я с удовольствием, но...

З о я. Я шучу, я знаю, что у вас дела по горло.

Г у с ь. И не говорите, у меня прямо бессонница.

З о я. Бедненький, вы переутомитесь, вам надо развлекаться...

Г у с ь. О том, чтобы я развлекался, не может быть и речи. *(Оглядывает комнату.)* А у вас очень хорошо.

З о я. Мастерская вам обязана своим существованием.

Г у с ь. Ну, это пустяки! Кстати о мастерской. Я ведь к вам отчасти по делу, только это между нами. Мне нужен парижский туалет. Знаете, какой-нибудь крик моды, червонцев так на тридцать.

З о я. Понимаю. Подарок?

Г у с ь. Между нами.

З о я. Ах, плутишка, влюблен! Ну, сознавайтесь, влюблены?

Г у с ь. Между нами.

З о я. Не бойтесь, не скажу супруге. Ах, мужчины, мужчины! Ну хорошо, мой администратор покажет сейчас вам модели, и вы выберете все, что вам нужно. А потом будем ужинать. Сегодня вы мой, и я вас не выпущу.

Г у с ь. Мерси. У вас есть администратор? Посмотрим, какой у вас такой администратор.

З о я. Сейчас вы его увидите. *(Скрывается.)*

А м е т и с т о в *(появился внезапно, во фраке)*. Кан он парль дю солейль он вуа ле район! Что в переводе на русский язык означает: когда говорят о солнце, видят его лучи.

Г у с ь. Это вы мне про лучи?

А м е т и с т о в. Вам, глубокоуважаемый Борис Семенович. Позвольте представиться — Аметистов.

Г у с ь. Гусь.

А м е т и с т о в. Желаете иметь туалетик? Доброе дело задумали, глубокоуважаемый Борис Семенович. Могу вас уверить, что такого выбора вы нигде в Москве не встретите. Херувим!

Появляется Херувим.

Г у с ь. Позвольте, это же китаец!

А м е т и с т о в. Точно так, китаец, с вашего благословения. Не обращайтесь на него внимания, почтеннейший Борис Семенович. Обыкновенный сын небесной империи и отличается только одним качеством — примерной честностью.

Г у с ь. А зачем же китаец?

А м е т и с т о в. Преданный старый мой лакей, драгоценнейший Борис Семенович. Вывез его я из Шанхая, где долго странствовал, собирая материалы.

Г у с ь. Это замечательно. Для чего материалы?

А м е т и с т о в. Для большого этнографического труда. Впрочем, я как-нибудь после расскажу о своих скитаниях, глубочайше уважаемый Борис Семенович. Вы прямо будете рыдать. Херувим, дай нам чего-нибудь прохладительного.

Х е р у в и м. Цицас. *(Исчезает и сейчас же появляется с шампанским.)*

А м е т и с т о в. Прошу.

Г у с ь. Это шампанское? Замечательно вы поставили дело, гражданин администратор!

А м е т и с т о в. Же панс! ¹⁵ Поработав у Пакэна 6 в Париже, можно приобрести навык.

Г у с ь. Вы работали в Париже?

А м е т и с т о в. Пять лет, любезный Борис Семенович. Херувим, можешь идти.

¹⁵ Я думаю! (Je pense! — франц.)

Г у с ь. Вы знаете, если бы я верил в загробную жизнь, я бы сказал, что он действительно вылитый херувим.

А м е т и с т о в. А глядя на него, невольно уверуешь! Ваше здоровье, достопочтеннейший Борис Семенович! А также здоровье вашего треста тугоплавких металлов, ура! Ура и ура! Нет, нет, до дна, не обижайте фирму!

Г у с ь. У вас хорошо поставлено дело.

А м е т и с т о в. Миль мерси ¹⁶. Итак, она блондинка, брюнетка?

Г у с ь. Кто?

А м е т и с т о в. Пардон, пардон... Та уважаемая особа, для которой предназначается туалет?

Г у с ь. Между нами, она светлая брюнетка.

А м е т и с т о в. У вас есть вкус. Прошу еще бокальчик, а также попрошу вас привстать. К этой визитке светлая брюнетка сама просится. Гигантский вкус у вас, Борис Семенович! Херувим!

Херувим появляется.

Попроси маэстро, а также мадемуазель Лизу.

Херувим. Цицас. (Исчезает.)

Входит Абольянинов.

А м е т и с т о в. Конт ¹⁷ Абольянинов!

Абольянинов садится к роялю.

Располагайтесь поудобнее, милейший Борис Семенович, миндалю... *(Хлопнув в ладоши.)* Ателье!

Абольянинов начинает играть. Распахивается занавес, и на освещенной эстраде появляется Лизанька в роскошном и довольно откровенном туалете. Гусь смотрит на все это с изумлением.

Благодарю вас, мадемуазель.

Л и з а *(шепотом)*. Вытряхиваться?

А м е т и с т о в. Вытряхивайтесь, Лизанька.

Занавес закрывается.

Что вы скажете, бесценный Борис Семенович?

Г у с ь. М-да...

А м е т и с т о в. Бокальчик?

Г у с ь. Вы прямо обаятельный администратор!

А м е т и с т о в. Да что же, Борис Семенович, пообтесался в свое время, потерялся при дворе...

Г у с ь. Вы были при дворе?

А м е т и с т о в. Эх, Борис Семенович! Когда-нибудь я вам расскажу некоторые тайны своего рождения, вы изойдете в слезах... Ателье!

Занавес распахивается, и на эстраде появляется в очень открытом платье Марья Никифоровна. Абольянинов играет. Марья Никифоровна под музыку двигается по эстраде.

Больше жизни! *(Тихо.)* Фить!

М а р ь я Н и к и ф о р о в н а *(тихо)*. Невежа.

А м е т и с т о в. Ву зет тре зэмабль ¹⁸.

Занавес закрывается.

¹⁶ Тысяча благодарностей (*искаж.* Mille mercis — франц.) — *Ред.*

¹⁷ Граф (Comte.— франц.).

¹⁸ Вы очень любезны (Vous-êtes très aimable.— франц.).

Ателье!

Абольянинов играет «Светит месяц», на эстраде Манюшка в русском, весьма открытом костюме танцует.

Херувим (*внезапно выглядывает, говорит шепотом*). Манюшка, када танцуись, мне смотли, гостя не смотли...

Манюшка (*шепотом*). Уйди, черт ревнивый...

Абольянинов (*внезапно*). Я играю, горничная на эстраде танцует, что это происходит?..

Аметистов. Тсс!.. (*Шепотом.*) Манюшка, скатывайся с эстрады, накрывай ужин в два счета!

Занавес закрывается.

(Гусю.) Э бьен? ¹⁹

Гусь (*внезапно*). Ателье!

Аметистов. Совершенно правильно, Борис Семенович, ателье!

Занавес распахивается. Абольянинов играет томный вальс. На эстраде мадам Иванова в костюме, открытом сколько это возможно на сцене.

(*Вскакивает на эстраду, танцует с мадам Ивановой, говорит шепотом.*) В сущности, я очень несчастлив, мадам Иванова... Моя мечта — уехать с любимой женщиной в Ниццу...

Мадам Иванова (*шепотом*). Болтун...

Танец заканчивается.

Аметистов. Мадемуазель, продемонстрируйте мсье платье. (*Скрывается.*)

Мадам Иванова выходит с эстрады, как фигура из рамы, поворачивается перед Гусем.

Гусь (*растерян*). Очень вам признателен... до глубины души.

Мадам Иванова. Не смейте так смотреть на меня. Вы дерзкий.

Гусь (*растерян*). Кто вам сказал, что я смотрю на вас?

Мадам Иванова. Нет, вы дерзкий, в вас есть что-то африканское. Мне нравятся такие, как вы. (*Внезапно скрывается за занавесом.*)

Гусь (*исступленно*). Ателье!!

Аметистов (*появляется внезапно*).

Лампы вспыхивают.

Пардон, антракт!

Занавес

Акт третий

Серенький день. Аметистов грустный сидит в гостиной возле телефона.

Аметистов (*икнув*). Тьфу ты, черт тебя возьми! Вот привязалась! (*Пауза.*)

Входит Абольянинов, он скучен.

(*Икнул.*) Пардон.

Звонит телефон.

Херувим! Телефон!

Херувим (*по телефону*). Силусаю... да... да... Тебе Гусь зовет. (*Уходит.*)

Аметистов (*по телефону*). Товарищ Гусь? Здравия желаю, Борис Семенович. В добром ли здоровье? Как же, обязательно... ждем, ждем... часикам... (*Икает внезапно.*) Пардон, вспоминает меня кто-то... Как? Секрет, секрет... Сюрприз, Борис Семенович, вас ожидает. Честь имею кланяться. (*Икает.*)

Абольянинов. Удивительно вульгарный человек этот Гусь. Вы не находите?

Аметистов. Да, не нахожу. Человек, зарабатывающий пятьсот червонцев в месяц, может быть вульгарным! (*Икает.*) Кто это меня вспоминает, желал бы я знать! Какому

¹⁹ Ну как? (Et bien? — франц.)

черту я понадобился? Да-с, уважаю Гуся... Кто пешком по Москве таскается? Вы.

А б о л ь я н и н о в. Простите, мсье Аметистов, я не таскаюсь, а хожу.

А м е т и с т о в. Да не обижайтесь вы! Вот человек, ей-богу! Ну, ходите. Вы ходите, а он в машине ездит! Вы в одной комнате сидите (пардон, пардон, может быть, выражение «сидите» неприлично в высшем обществе, так восседаете), а Гусь — в семи! Вы в месяц наколотите... пардон, наиграете на ваших фортепьянах десять червяков, а Гусь — пять сотен. Вы играете, а Гусь танцует!

А б о л ь я н и н о в. Потому что эта власть создала такие условия жизни, при которых порядочному человеку существовать невозможно.

А м е т и с т о в. Пардон, пардон! Порядочному человеку при всяких условиях существовать можно. Я порядочный человек, однако же существую. Я, папаша, в Москву без штанов приехал, а вот...

А б о л ь я н и н о в. Простите, но какой я вам папаша?

А м е т и с т о в. Да не будьте вы таким недотрогой! Что за пустяки между дворянами.

А б о л ь я н и н о в. Простите меня, вы действительно дворянин?

А м е т и с т о в. Мне нравится этот вопрос! Да вы сами не видите, что ли? (*Икает.*) А, черт...

А б о л ь я н и н о в. Ваша фамилия, видите ли, мне никогда не встречалась.

А м е т и с т о в. Мало ли что не встречалась! Известная пензенская фамилия. Эх, сеньор! Да если бы вы знали, что я вынес от большевиков, эх... Имение разграбили, дом сожгли...

А б о л ь я н и н о в. У вас в каком уезде было имение?

А м е т и с т о в. У меня? Да вы говорите про... которое?

А б о л ь я н и н о в. Ну да которое сожгли.

А м е т и с т о в. Ах, это... Не хочу я вспоминать, потому что мне тяжело. Белые колонны, как сейчас помню... Семь колонн, одна красивее другой. Э, да что говорить! А племенной скот! А кирпичный завод!

А б о л ь я н и н о в. У моей тетки, Варвары Николаевны, был превосходный конский...

А м е т и с т о в. Что там Варвара-тетка! У меня лично был, да какой! Да что вы так приуныли? Приободритесь, отец!

А б о л ь я н и н о в. У меня тоска!

А м е т и с т о в. Вообразите, у меня тоже. Почему, неизвестно! Предчувствие какое-то... От тоски карты помогают...

А б о л ь я н и н о в. Я не люблю карт, я люблю лошадей. У меня была лошадь Фараон...

Голос глухо запел: «Напоминают мне оне...»

Камзол красный, рукава желтые, черная перевязь — Фараон...

А м е т и с т о в. Я любил заложить фараон... Эх, пойдет партнер углами гнуть, вы, батюшка, холодным потом обольетесь! Но зато потом, как срежете ему карту на полном ходу, хлоп! Ляжет, как подкошенная!.. Кто меня расстроил... Эх, убраться бы из Москвы поскорее!

А б о л ь я н и н о в. Да, да, поскорее, я не могу здесь жить...

А м е т и с т о в. Не раскисайте, братишка! Три месяца еще, и уедем в Ниццу. Вы бывали в Ницце, граф?

А б о л ь я н и н о в. Бывал много раз.

А м е т и с т о в. Я тоже, конечно, бывал, только в глубоком детстве. Эх-хо-хо... Моя покойная матушка, помещица, возила меня... две гувернантки с нами ездили, нянька... Я, знаете ли, с кудрями... Интересно, бывают ли шулера в Монте-Карло?

А б о л ь я н и н о в (*в тоске*). Ах, я не знаю... Ах, я ничего не знаю...

А м е т и с т о в. Схватило! Вот экзотическое растение. Граф, коллега, до прихода Зочки прошвырнемся в «Баварию»?

А б о л ь я н и н о в. Вы меня прямо ошеломляете вашими словами. В пивных грязь и

гадость...

А метистов. Вы, стало быть, не видели раков, которых вчера привезли в «Баварию»! Каждый рак величиной, ну, чтобы вам не соврать, с гитару! Херувим!

Появляется Херувим.

Слушай, дорогой мажордом желтой расы, если придет Зоя Денисовна, скажи, что мы с графом на минутку в Третьяковскую галерею пошли. Ползем, папаня! Во — раки! (*Уходит с Абольяниновым.*)

Херувим. Мануска! Усли!

Манюшка (*вбегает, целует Херувима*). Чем ты мне понравился, я в толк не возьму! Желтый, как апельсин, а понравился! Вы, китайцы, лютеране?

Херувим. Лютирани, мала-мала, белье стираем... Слушай, Мануска, вазное дело. Мы скоро ехать будим, Мануска. Я тебе беру Санхай.

Манюшка. В Санхай? Не поеду я.

Херувим. Поедеси!

Манюшка. Что ты командуешь? Что я тебе, жена, что ли?

Херувим. Я тебе зеню, Мануска. В Санхае.

Манюшка. Меня нужно спросить, пойду я за тебя или нет. Что, я тебе контракт подписывала, что ли, косой?

Херувим. Ты, мозет, Ганзалина зенить хочись?

Манюшка. А хотя бы и Газолина, я девушка свободная. Ты чего буркалы китайские выпятил, я тебя не боюсь.

Херувим. Ганзалини?

Манюшка. Нечего, нечего...

Херувим (*становится страшен*). Ганзалини?

Манюшка. Что ты, что ты...

Херувим (*схватывает Манюшку за глотку, вынимает нож*). Я тебе цицас резать буду. (*Душит Манюшку.*) Кази, Ганзалини целовала?

Манюшка. Ой, пусти глотку, ангелок... Помяни, Господи, рабу Марию...

Херувим. Целовала? Целовала?

Манюшка. Херувимчик, хрустальный... Не целовала... не режь сиротку... Пожалей мою юную жизнь...

Херувим (*спрятал нож*). Зенить будеси Ганзалини?

Манюшка. Нет, нет, нет...

Херувим. Мне зенить будиси?

Манюшка. Нет... буду, буду. Что же это он, товарищи, делает?!

Херувим. Я тебе предлозение делала.

Манюшка. Ай да предлозение, ай да женишок с ножичком... Ты же разбойник, Херувим!

Херувим. Низт... Я ни разбойник, я был пицальный... каздый гоняит... тюрьму хочит садить китайса, за кокаин... Гандзалин миня тиранил мала-мала... Белье стирал целую ночь... сам денга бирет, мне сорок копиек давал... я страдал, холодный... — китайса не мозет зить холодной Москва... китайса Санхае должен зить... Слушай, Мануска, ты типель собилайся, все собилай, мы скоро ехать будим, я придумал много цирвонцев достать...

Манюшка. Ой, Херувим, что ты придумал? Боюсь я тебя!

Звонок.

Катись в кухню.

Херувим исчезает.

(*Открыв дверь.*) Ой, Господи, Боже мой!..

Гандзалин. Здравсти, Мануска!

Манюшка. Ой, уйди, Газолин...

Гандзалин. Нет, я зацем уйди? Я не уйди. Ты одна, Мануска? Я тебе присел предлозение делать.

М а н ю ш к а. Уйди, Газолин.

Г а н д з а л и н. Нет, зачем? Ты мне сто говорила, а? Говорила, любиси. Обманула Ганзалин?

М а н ю ш к а. Что ты врешь? Ничего я тебе не говорила. Вот я Зою Денисовну кликну...

Г а н д з а л и н. Ты вресь. Ее дома нету. Ты, Мануска, много вресь! А я тебе люблю!

М а н ю ш к а. Ты с ножом? Говори прямо, если с ножом...

Г а н д з а л и н. Я с нозом. Предложение делать.

Х е р у в и м (*появился внезапно*). Кто предложение?

Г а н д з а л и н. Ага! Вот он, помосник! Ах, ты!..

Х е р у в и м. Ты иди с квартиры, иди!.. Это моя квартира, Зойкина, моя!

М а н ю ш к а. Ой, что же это будет?

Г а н д з а л и н. Твоя? Бандит! Захватил квартиру Зойкину! Я тебя подобрал? Ты как собака был? А ты... Я предложение буду делать Мануске!

Х е р у в и м. Я уже делала. Она моя жена, она миня любит!

Г а н д з а л и н. Вресь! Она моя жена, она миня любит!

М а н ю ш к а. Врет, врет, врет! Херувимчик, врет он!

Х е р у в и м. Уходи из моей квартиры!

Г а н д з а л и н. Ты уходи! Я милиции все рассказы, какой ты китайский тип.

Х е р у в и м. Милиции... (*Шипит.*)

Гандзалин шипит.

М а н ю ш к а. Зайчики, милые, только не режьтесь, дьяволы!

Х е р у в и м. А-а-а-а!.. (*Внезапно выхватывает нож, бросается на Гандзалина.*)

М а н ю ш к а. Караул! Караул! Караул!

Гандзалин бросается в зеркальный шкаф, захлопывая за собой дверцу. Звонок.

Караул! Брось ножик, черт окаянный!

Звонок.

Звонят! На каторгу тебя заберут!

Звонок.

Х е р у в и м. Я его потом зарезу! (*Закрывает шкаф на ключ, ключ прячет в карман и исчезает.*)

Манюшка открывает дверь, в переднюю входят двое неизвестных в штатском, оба с портфелями.

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. Здравствуйте, товарищ! Это не у вас «караул» кричали?

М а н ю ш к а. Что вы, какой «караул»? Это я пела...

В т о р о й н е и з в е с т н ы й. А-а...

М а н ю ш к а. А вам что, товарищи?

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. А мы, товарищ, комиссия. Пришли вашу мастерскую осматривать.

М а н ю ш к а. Да заведующей сейчас нету... Сегодня занятий нет...

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. А вы кто же такая сами будете?

М а н ю ш к а. Я ученица-модельщица.

В т о р о й н е и з в е с т н ы й. Ну вот вы нам и покажите. А то что же нам два раза ходить.

М а н ю ш к а. Ну, тогда пожалуйста...

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. Здесь что помещается?

М а н ю ш к а. А это примерочная.

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. Хорошая комнатка! Это что же, на них и примеряют? (*Показывает на манекены.*)

М а н ю ш к а. Как же, на манекене...

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. А модельщицы для чего?

М а н ю ш к а. А это когда на шагу платье примеривают, так на ученицу надевают...

Первый неизвестный. Ага.

Второй неизвестный (*отдергивает занавес*).

За занавесом оказывается Херувим с утюгом в руках.

Гм... Китаец!

Манюшка. А это к нам из прачечной ходит, юбки гладит...

Первый неизвестный. Ага...

Херувим плюет на утюг и уходит с ним.

Ну, пойдете дальше. (*Уходит, за ним Манюшка.*)

Второй неизвестный, оставшись один, быстро вынимает ключи, открывает один шкаф, осматривает, закрывает его, открывает второй, отскакивает. В шкафу, скорчившись, сидит Гандзалин с ножом.

Второй неизвестный. Второй! Тсс... Сидишь?

Гандзалин. Сидю.

Второй неизвестный (*шепотом*). А ты что здесь делаешь?

Гандзалин (*плаксиво*). Я мала-мала прятался... Меня сицас Херувим-бандит резать будит... Спаси ти меня, мала-мала...

Второй неизвестный. Тише ты! Спасем, спасем. А ты сам кто будешь?

Гандзалин. Я Гандзалин, цесный китаец. Я горнисной предлозение делал, а он меня цуть не зарезал! Он сюда опиум таскает, в эту квалтиру.

Второй неизвестный. Ага. Так, так... Выкатывайся из шкафа, иди в отделение милиции и там меня жди. Только ходу не вздумай дать, я тебя на дне моря найду.

Гандзалин. Я не убегу. Только Херувима забери, он бандит! (*Выпрыгивает из шкафа, скрывается в передней, исчезает.*)

Второй неизвестный уходит туда, куда ушли Манюшка и Первый неизвестный. Через некоторое время все трое возвращаются.

Первый неизвестный. Ну, что же? Все прекрасно, и светло, и ясно... Отлично устроена мастерская.

Второй неизвестный. Что говорить!

Первый неизвестный (*Манюшке*). Ну, вот что, товарищ, передайте заведующей, что была комиссия и нашла мастерскую в образцовом порядке. Мы вам и бумагу пришлем.

Второй неизвестный. Кланяйтесь.

Оба уходят в переднюю. Манюшка закрывает за ними дверь.

Херувим (*вылетает, как буря, с ножом*). А-а, услы? Милиция раскази? Я тибе расказу! (*Бросается к шкафу.*)

Манюшка. Дьявол! Караул! Дьявол! Караул!

Херувим (*открывает шкаф и остолбеневаает*). Сволоць! У него ключ был!

Занавес

Ночь. Гостиная Зои освещена лампами под абажурами. В нише горит китайский фонарь. Херувим сидит в своем экзотическом наряде в нише — похож на божка. За дверями слышен звон двух гитар, слышно, как несколько голосов негромко поют: «Эх, раз, еще раз!..» Манекены стоят, улыбаются, не разберешь, живые они или мертвые. Много цветов в вазах.

Аметистов (*выглянув из дверей*). Херувим! Шампанского!

Херувим. Цицас! (*Уходит, через некоторое время возвращается и опять садится в нише.*)

Звуки гитар сменились роялем, на котором играют фокстрот. Из дверей выходит Мертвое тело, тоскливо оглядывается, направляется к Херувиму.

Мертвое тело. Позвольте вас просить, мадам!

Херувим. Я не мадама иесть...

Мертвое тело. Что за черт!.. (*Подходит к одному из манекенов.*) Один тур,

мадам... Не желаете, как угодно... Улыбайтесь, улыбайтесь... Только смотрите, чтобы вам потом плакать не пришлось... *(Потом подходит ко второму манекену.)* Мадам... *(Обнимает манекен за талию, танцует с ним.)* Никогда в жизни не держал в руках такой талии... *(Всматривается в манекен, отталкивает его, горько плачет.)*

А метистов (выскакивает из дверей). Иван Васильевич! Пардон, пардон... Чего вы расстроились? Чего вам не хватает в жизни?

Мертвое тело. Подлец ты!..

А метистов. Иван Васильевич, я вам нашатырного спирту накапаю.

Мертвое тело. Новое оскорбление!.. Всем шампанского, а мне — нашатырный спирт...

А метистов. Иван Васильевич, родной мой...

Во время этой сцены дверь в глубине полуосвещенной спальни Зои открывается, и в спальне появляется бесшумно Портупея, прячется за портьерой и наблюдает происходящее. Из двери появляется Роббер.

Роббер. Иван Васильевич, что с тобой?

Мертвое тело. Нашатырным спиртом поят!

Марья Никифоровна (появилась в гостиной). Иван Васильевич, милый!

Мертвое тело. Отойдите все от меня!..

Зоя появилась в гостиной.

Роббер. Зоя Денисовна, примите мои глубокие извинения, от имени Ивана Васильевича тоже.

Зоя. Пустяки, это бывает.

А метистов. Действуйте, берите его танцевать.

Марья Никифоровна увлекает плачущее Мертвое тело к двери, за ними Аметистов.

Роббер. Зоя Денисовна, вечер ваш очарователен! Да, кстати, чтобы потом не забыть при прощании... сколько я должен вам?

Зоя. Мы устраиваем эти вечера в складчину... двести рублей.

Роббер. Слушаю-с... Я уплачу и за Ивана Васильевича. Значит, двести и двести...

З о я. Четыреста.

Р о б б е р. Слушаю... *(Вручает деньги.)* Мерси. Зоя Денисовна, один тур.

З о я. Ах, нет, я не танцую.

Р о б б е р. Ах, Зоя Денисовна, почему же? *(Уходит.)*

Херувим вдруг шевельнулся, посмотрел в сторону передней. Оттуда выглянула Манюшка, сделала какой-то знак. Зоя кивнула головой. Тут же бесшумно из передней появляется Алла Вадимовна. Она в пальто и вуали.

З о я *(шепотом)*. Здравствуйте, Аллочка. *(Манюшке.)* Веди Аллу Вадимовну к себе в комнату, надевай на нее туалет.

Манюшка уходит с Аллой через спальню. Херувим скрывается бесшумно. Портупея отодвигает портьеру и появляется.

(Вздрагивает, отшатывается.) Что это значит, Портупея? Как вы попали сюда?

П о р т у п е я *(шепотом)*. Через черный ход. У меня ключи от всех квартир. Ай да Зоя Денисовна! Ай да мастерская! Ну, все понятно!

З о я *(дает деньги Портупее)*. Исчезайте, молчите! Когда разойдутся, приходите, дам еще!

П о р т у п е я. Зоя Денисовна, поосторожнее!..

З о я. Уходите...

Портупея уходит через спальню, Зоя за ним. Слышен негромкий фокстрот за дверями. Из дверей выходит Гусь. Он мрачен.

Г у с ь. Гусь, ты пьян!.. До чего ты пьян, коммерческий директор тугоплавких металлов, не может изъяснить язык!.. Ты один только знаешь, почему ты пьян... Но ты никому этого не скажешь, потому что ты горд!.. Вокруг тебя вертятся женщины и увеселяют директора, но ты не весел... Душа твоя мрачна... *(Манекену.)* Ах, манекен!

З о я *бесшумно появилась в спальне*.

Тебе одному, молчаливый манекен, я доверяю свою тайну: я...

З о я. Влюблен.

Г у с ь. А, Зойка! Ты подслушала меня? Ну, что же... Зоя! Змея обвила мое сердце... Ах, Зоя, я догадываюсь, что она дрянь!.. Но она победила меня!..

З о я. Стоит ли мучиться, о милый Гусь? Ты найдешь другую.

Г у с ь. Ах нет, никогда! Но все равно, Зоя, покажи мне кого-нибудь, чтобы я хоть на время забыл про нее и вытеснил ее из своего сердца... Зоя, она не любит меня!

З о я. О, мой Гусь, мой старый приятель, подожди несколько минут, и ты увидишь такую женщину, что забудешь все на свете! И она будет твоя, потому что какая женщина устоит против тебя, Гусь!

Г у с ь. Спасибо тебе, Зойка, за добрые слова...

Из дверей выходят Абольянинов и Аметистов — оба во фраках.

Я хочу тебя наградить. Сколько я тебе должен?

З о я. Гусь, я ничего не хочу с тебя брать.

Г у с ь. Ты не хочешь брать, ну, а я хочу дать. Бери пятьсот рублей.

З о я. Мерси, Гусь *(Аметистову)*. А-а, администратор! Ты устроил рай, в котором отдохнула измученная душа! Прими!

А м е т и с т о в. Данке зер²⁰.

Г у с ь *(Абольянинову)*. Граф! Прекрасно играете на рояле! Прошу вас. *(Вручает ему деньги.)*

А б о л ь я н и н о в. Мерси. Когда изменятся времена, я вам пришлю своих секундентов.

Г у с ь. Дам, и им дам.

А м е т и с т о в. Bravo, Борис Семенович! Борис Семенович, внимание! Перемена

²⁰ Благодарю (Danke sehr.— нем.).

декораций! Сейчас будет демонстрирован новый туалет! Свет!

Включают свет. Несколько мгновений квартира Зои во тьме, потом лампы наливаются ярким светом. В гостиной сидят: Зоя, Гусь, Роббер, Мертвое тело, Марья Никифоровна, Лизанька и мадам Иванова.

Абольянинов — за роялем. У занавеса, которым закрыта ниша, возникает Аметистов.

Аметистов. Внимание! Сиреневый туалет. Демонстрирован в Париже! Цена — шесть тысяч франков! Ателье!

Абольянинов начинает вальс. Алла на эстраде выступает под музыку.

Все. Bravo!

Гусь. Что такое?

Алла. Ах! Это вы! Как вы попали сюда?

Гусь. Как вам это нравится? Она спрашивает, как я сюда попал? В то время как я должен спросить ее, как она сюда попала!

Алла. Я поступила модельщицей.

Гусь. Модельщицей!! Женщина, которую я люблю!.. Женщина, на которой я собираюсь жениться, бросив жену и пару малюток, поступает в модельщицы! Да знаешь ли ты, несчастная, куда ты поступила?

Алла. В ателье.

Гусь. Ну да, пишется «ателье», а выговаривается «веселый дом»!

Роббер. Что такое, что такое!

Гусь. Видали вы, дорогие товарищи, такое ателье, где туалеты показываются ночью под музыку?!

Мертвое тело. Правильно!.. На каком основании музыка?.. Будьте любезны...

Аметистов. Пардон, пардон...

Зоя. Ага, теперь понятно! *(Передразнивает Аллу.)* «У меня никого нет, Зоя Денисовна, с тех пор как умер мой муж»... Ах вы, ломака, ломака! Ведь я же вас спрашивала, предупреждала! Спасибо, Аллочка, за скандал!

Гусь. Зоя Денисовна, вы в качестве модельщицы выставили мне мою невесту!

Алла. Я не невеста вам.

Гусь. Она моя любовница, между нами!

Мертвое тело. Слава тебе господи, развеселились!..

Абольянинов. Попрошу вас не оскорблять женщину!

Гусь. Пианист, оставь меня!

Зоя. Господа, это маленькое недоразумение, оно сейчас разъяснится... прошу вас, господа, в залу... Будьте добры, пожалуйста... Аметистов!

Аметистов. Пардон, пардон, прошу, господа, пожалуйста! Общият грандиозный фокстрот! А тут маленькое интимное объяснение... Такие происшествия нередки в высшем свете... Иван Васильевич! Лизанька, примите меры.

Женщины увлекают мужчин за двери. С ними уходят Аметистов и Абольянинов. Зоя остается в нише и слушает разговор.

Гусь. Ты в ателье?

Алла. А как же вы-то попали в это ателье?

Гусь. Я? Я — мужчина! Я хожу в брюках! А не в платье, на котором разрез до пояса! Я хожу сюда потому, что ты выпила из меня всю кровь! А ты зачем?

Алла. А я за деньгами.

Гусь. Зачем тебе деньги?

Алла. Я хочу уехать за границу.

Гусь. На это не дам! Опять эта проклятая заграница!

Алла. Вот я и хотела здесь взять.

Гусь. У тебя в Москве было бы все, даже птичье молоко! Я семь раз делал тебе предложение! За границу!.. Как же, за границей уже все дожидаются, президент в Париже

волнуется, что это Алла Вадимовна не едет?

А л л а. Да, волнуется, только не президент, а мой жених.

Г у с ь. Кто? Жених? Жених? Ну, знаешь ли, если у тебя там есть жених, ты... ты... дрянь!

А л л а. Не смейте оскорблять меня! Я скрыла это, верно. Но ведь я никак не полагала, что вы влюбитесь в меня! Я хотела взять у вас деньги на заграницу и удрать...

Г у с ь. Бери, но только оставайся!

А л л а. Нет, ни за что!

Г у с ь. А, теперь!.. Когда ты в моих кольцах, ни за что!.. Ты посмотри на свои пальцы!

А л л а (*срывает кольца, бросает на пол*). Нате! Нате!..

Г у с ь. К черту кольца! Отвечай, ты пойдешь со мной или нет?

А л л а. Нет, не пойду.

Г у с ь. Нет? Считаю до трех. Раз! Два!.. Считаю до десяти!

А л л а. Бросьте это, Борис Семенович, не считайте. Я не пойду. Я не люблю вас.

Г у с ь. Распутная женщина!

А л л а. Как вы см...

З о я (*в нише*). О, дура, проклятая!

А м е т и с т о в (*внезапно появился*). Пардон, пардон, Борис Семенович!

Г у с ь. Вон!

А м е т и с т о в. Пардон, пардон, Борис Семенович!.. Алла Вадимовна, пожалуйста, вам надо отдохнуть!.. Успокойтесь...

А л л а (*идет*). Зоя Денисовна, мне очень жаль, что я была причиной скандала... Туалет я вам верну...

З о я. Я вам его дарю за глупость, идиотка!

Г у с ь. Стой! Ты куда? За границу?!

А л л а (*из передней*). Издохну, но сбегу!

А метистов *набрасывает на Аллу пальто, и она исчезает.*

Г у с ь (*вслед*). Я не дам тебе этого сделать!

З о я. Успокой, успокой его!

А м е т и с т о в. Ладно, ладно, успокою... Иди к гостям...

З о я *уходит, закрывает за собою дверь.*

Г у с ь (*в пространство*). Ты будешь вещи продавать на Смоленском рынке, ты попадешь в больницу! И посмотрю я, как ты в своем сиреневом туалете... (*В тоске валится на ковер.*)

А м е т и с т о в. Борис Семенович, коврик грязный!.. Все устроится!.. Одна она, что ли, на свете? Плюньте! Она даже и не красива, антр ну суа ди ²¹, так, ординер... ²²

Г у с ь. Уйди! Я тоскую...

А м е т и с т о в. Вот и отлично! Потоскуйте... Вот вам ликерчик и папиросы... (*Исчезает.*)

За сценою фокстрот.

Г у с ь (*тоскует*). Гусь тоскует... Отчего ты тоскуешь, бедный? Оттого, что ты потерпел непоправимую драму... Ах я, несчастный! Я всего достиг, чего только можно достичь, и вот ядовитая любовь сразила меня, и я лежу на ковре, и где?.. В веселом доме!.. Алла! Вернись! (*Громче.*) Алла! Вернись!

А м е т и с т о в (*появился*). Тихонечко, Борис Семенович, а то внизу пролетариат слышит... (*Исчезает, закрыв дверь.*)

Херувим появляется бесшумно, подходит к Гусю.

²¹ между нами говоря (entre nous soit dit.— *франц.*).— *Ред.*

²² обычная (ordinaire.— *франц.*).

Г у с ь. Уйди, я тоскую...

Х е р у в и м. Цего тоскуеси мала-мала?

Г у с ь. Не могу видеть ни одного человеческого лица, только ты один симпатичный... Херувим, китайский человек... Печаль меня терзает, и от этого я нахожусь на ковре...

Х е р у в и м. Пецаль? Я тозе пецальный...

Г у с ь. Ах, китаец!.. Чего тебе печалиться? У тебя все впереди...

Х е р у в и м. Мадама обманула? Все мадамы сибко нехоросие мала-мала... Ну, сто? Другую мадаму забираеси... Много мадама Москве...

Г у с ь. Не могу достать другую мадаму!

Х е р у в и м. Тибе денги ниэт?

Г у с ь. Ах, милый китаец! Разве может быть, чтобы я не достал денег? Но вот одного не может придумать моя голова, как деньги превратить в любовь! Смотри! *(Выбрасывает из кармана толстые пачки червонцев.)* Утром получил пять тысяч! А вечером — удар, от которого я свалился! И вот я лежу на большой дороге, и пусть каждый в побежденного Гуся плюет, как я плюю на червонцы!

Х е р у в и м. Плюешь в денги? Смисно! У тибя денги ест, мадама нет... У меня мадама ест, а денги где? Дай погладить червонцы...

Г у с ь. Гладь...

Х е р у в и м. А, червонцики, червонцики, милые... *(Внезапно ударяет Гуся под лопатку финским ножом. Гусь затихает без звука.)* Червонци... и теплый Санхай!! *(Прячет червонцы, срывает с Гуся часы с цепочкой, кольца с пальцев, вытирает нож о пиджак Гуся, поднимает Гуся, сажает в кресло, убавляет свет, говорит шепотом.)* Мануска!

М а н ю ш к а *(выглянула)*. Чего тебе?

Х е р у в и м. Тссе... Сицас Санхай безим... вокзал...

М а н ю ш к а. Ты что сделал, черт?

Х е р у в и м. Я Гуся зарезала...

М а н ю ш к а. А... Дьявол!.. Дьявол...

Х е р у в и м. Беги, а то тибя резать буду! Цицас мокрая беда будит!..

М а н ю ш к а. Господи! Господи! *(Исчезает вместе с Херувимом.)*

А м е т и с т о в *(вошел тихо)*. Борис Семенович, я на минуточку, только проведать... Ну, как чувствуете себя? Э, как вы переволновались! Вон и ручка холодная... *(Всматривается.)* Что?! Сукин кот!.. Бандит! Мокрое дело! Этого в программе, граждане, не было! Как же теперь быть-то, а? Засыпался! Крышка! Херувим!! Да... Конечно, ограбил и ходу дал... А я-то идиот!.. Вот тебе и Ницца! Вот тебе и заграница! *(Пауза. Машинально.)* Вечер был, сверкали звезды... Чего же я сижусь? Ходу! *(Сбрасывает с себя фрак, галстук, вбегает в спальню Зои, открывает письменный стол, берет оттуда какие-то бумаги и деньги, прячет в карман, вынимает из-под постели старенький чемодан и из него — френч, надевает его, надевает кепку.)* Верный мой товарищ чемодан, опять мы с тобой вдвоем. Но куда податься теперь? Объясните мне, товарищи, куда податься? Ах, звезда ты моя, безутешная!.. Ах, судьба моя!.. Прощай, Зоя, прости! Иначе я поступить не мог! Прощай, Зойкина квартира! *(Исчезает с чемоданом.)*

Пауза. Дверь в спальню Зои тихонько открывается, и входят Первый и Второй неизвестные, а за ними еще двое неизвестных.

З о я *(появилась в гостиной)*. Борис Семенович, вы один? А где же Аметистов? *(Всматривается.)* О Боже! О Боже! Мы погибли! О Боже! *(Тихонько в двери.)* Павел Федорович!

А б о л ь я н и н о в *вошел*.

Павлик, стряслась беда! Посмотрите! *(Указывает на Гуся.)*

А б о л ь я н и н о в *(вглядевшись)*. Что такое?!

З о я. Павлик, беда! Это китаец, это он с Аметистовым! Павлик, бежать! Сию минуту бежать.

А б о л ь я н и н о в. Как — бежать?

З о я. Павлик, опомнитесь, поймите, в квартире убийство!.. Да что я... Ах, деньги в спальне! Бежать...

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й (*выходя*). Спокойно, гражданочка. Нельзя бежать.

З о я. Кто вы такие?!

В т о р о й н е и з в е с т н ы й. Спокойно, гражданочка. Мы с мандатами.

А б о л ь я н и н о в. Зоя! Что творится в квартире?

З о я. Ах, понимаю! Павлик, это конец! Будьте мужчиной. Имейте в виду, мы не виноваты.

В т о р о й н е и з в е с т н ы й. Кто там танцует?

З о я. Это мои гости. Запомните, мы не причастны к убийству. Это китаец и Аметистов.

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. Спокойно, гражданочка. (*Идет к дверям, открывает их.*) Ваши документы, граждане.

Темно. Свет. Появляется Первый неизвестный — сидит за столиком, Второй неизвестный осматривает комнату, Третий неизвестный стоит у дверей, курит. Из дверей, ведущих в спальню, тихонько появляется Портупея, входит в гостиную, удивлен.

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. Вам чего, гражданин?

П о р т у п е я. Довольно странно. Это я могу спросить, вам чего здесь, в квартире? Я председатель домкома.

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. А-а-а. Очень приятно.

П о р т у п е я. Мне Зою Денисовну.

В т о р о й н е и з в е с т н ы й. Сейчас. (*Уходит.*)

Потом возвращается с Зоей и Абольяниновым. Оба они бледны, молчаливы. Зоя держит за руку Абольянинова. Портупея поражен.

Ну, чего хотел сказать Зое Денисовне?

П о р т у п е я (*учуял что-то неладное*). А вы кто такие, товарищи, будете?

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. Гуся знал?

П о р т у п е я. Как же, они у нас в доме проживают.

В т о р о й н е и з в е с т н ы й. Проживали.

П о р т у п е я (*вздрыгнул*). Товарищи, я давно замечаю, подозрительная квартира... Завтра хотел сообщить...

З о я. Мерзавец! Я ему деньги платила! У него и сейчас мои червонцы в кармане!

Портупея попытался проглотить денежную бумажку.

В т о р о й н е и з в е с т н ы й (*отняв бумажку*). Ты что же — дефективный? Червонцы жуешь?

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. У тебя под носом Гуся режут, а ты червонцами закусываешь!

П о р т у п е я (*упал на колени*). Товарищи! Я человек малосознательный!.. (*С нафосом.*) Товарищи, принимая во внимание мою темноту и невежество, как наследие царского режима, считать приговор условным!.. Что такое говорю, и сам не понимаю...

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. Ну ладно, подымайся. (*Зое.*) Надевайте пальто, мадам, пора ехать.

Портупея громко рыдает.

Не рыдай. Вместе поедем.

З о я. Имейте в виду (*указывает на Абольянинова*), что мой муж болен! Уж вы не обижайте его...

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. Его в больницу поместят...

З о я. Прощай, прощай, моя квартира!

А б о л ь я н и н о в. У меня мутится рассудок... Смокинги... кровь... (*Второму неизвестному.*) Простите, пожалуйста, я хотел вас спросить, отчего вы в смокингах?

В т о р о й н е и з в е с т н ы й. А мы в качестве гостей к вам собирались.

А б о л ь я н и н о в. Простите, пожалуйста, к смокингу ни в каком случае нельзя надевать желтые ботинки.

В т о р о й н е и з в е с т н ы й (*Первому неизвестному*). Говорил я тебе?!

З а н а в е с

Комментарии (В. Гудкова)

1

...вижу надпись: «Демонстрируется бывшая курица». Спрашиваю у сторожа: а кто она теперь? Он отвечает: «Теперь она петух». — Описанный Булгаковым эпизод вполне реален. Ср.: «Какой, казалось бы, интерес может представить для посетителя зоопарка самая обыкновенная российская курица? — спрашивал Б. С. Шихман в статье «Превращение без чудес». — Разгадка <...> столь же проста, сколь чудесна, и начертана на двух прикрепленных к клеткам табличках. У курицы: «Бывший петух...» У петуха: «Бывшая курица, получившая признаки петуха...» Таковы блестяще удавшиеся опыты, произведенные лабораторией экспериментальной биологии Московского зоопарка» (Экран. 1927. № 37. 11 сентября. С. 14).

Комментарии к фрагментам текста пьесы приведены по изданию ее 1-й редакции в кн.: Булгаков М. А. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. Пьесы. — М.: Худож. лит., 1992. — С. 77—148; автор комментариев (с. 629—630) — В. В. Гудкова. — *Ред.*

2

Шмэндефер («железка») — азартная карточная игра.

3

А мне что терять, кроме цепей? — Измененные слова из «Коммунистического манифеста» К. Маркса и Ф. Энгельса. Произнесенные Аметистовым, они должны продемонстрировать владение им любой, в том числе и «партийной», фразеологией.

4

Итак, мы начинаем! — из Пролога оперы Р. Леонкавалло «Паяцы».

5

Спартри — фасон дамской шляпки (от ф р а н ц. sparterie — плетение).

6

Пакэн. — Имеется в виду знаменитый модный дом в Париже.